

Едва он произнес эти слова, как Чан Яо схватила его за руку и оттащила назад. Она строго сказала:

— Мне всё равно, что Чан Цзинь сделал сто лет назад. Это всё было в прошлой жизни. Сейчас он уже переродился, и грехи прошлого не должны влиять на нынешнюю жизнь. Чи Юй, если ты действительно ненавидишь его, направь свою злость на меня.

Чи Юй промолчал. Чан Буянь поспешил возразить:

— Сестра, это я сам...

— Ты ничего не можешь сделать сам. Чан Цзинь, ты сейчас же пойдешь со мной в клан Драконов. Когда всё уляжется, я верну тебя в поместье князя Чана.

С этими словами она попыталась увести Чан Буяня, но тот ухватился за край стола и закричал:

— Я не пойду! Сестра, как ты можешь так поступать? Я хочу сам разобраться с ошибками, которые совершил.

— И как ты собираешься это сделать? Ты думаешь, это что-то незначительное?

— Неважно, я не уйду. Чи Юй, Чи Юй, помоги мне! Я не хочу в клан Драконов, я хочу с тобой в город Буку!

Чи Юй вздохнул:

— Твоя сестра права. Это никак не касается тебя в этой жизни.

Чан Яо была рада, что Чи Юй проявил понимание, но Чан Буянь оказался в трудном положении. Хотя Чан Яо была женщиной, она не была смертной. Более того, она была нынешним Повелителем драконов, и её способности явно превосходили его, простого смертного. Как он мог ей противостоять?

— Я не уйду.

Чан Яо, видя его упрямство, хотела просто оглушить его и унести силой. Чан Буянь, почувствовав её намерение, быстро сказал:

— Сестра, даже если ты силой уведёшь меня, я всё равно найду способ сбежать. А если не смогу, то в итоге мне придётся искупить свою вину смертью.

— Ты...

— Это сотни жизней, которые нельзя просто простить, сказав «я ошибся». Сестра, если ты действительно хочешь, чтобы я жил хорошо, дай мне шанс разобраться в том, что произошло тогда. Возможно, это даст возможность доказать, что я не был таким уж злодеем.

Чан Яо смотрела на него со слезами на глазах:

— Но я не хочу снова видеть, как ты погибаешь. Бремя клана Драконов я возьму на себя. Если Сюнь И захочет убить тебя, я защищу тебя. Но я не могу смотреть, как ты снова рассеиваешь свою душу. Чан Цзинь, Небесный император уже в гневе. Он не даст мне второго шанса пойти против воли Небес.

Чан Буянь чувствовал себя виноватым. Он не хотел видеть, как Чан Яо страдает из-за него, но не мог просто игнорировать события прошлого. Он сказал:

— Прости, сестра. Если я сейчас отступлю, даже если выживу, буду всю жизнь мучиться чувством вины и тревоги. Я не смогу спокойно жить.

Чан Яо смотрела на него, и в конце концов отпустила его руку, покачав головой:

— Если бы я знала, что ты снова пойдёшь этим путём, зачем я тогда... зачем я так старалась, чтобы ты переродился, чтобы ты снова прошёл через эту боль.

— Сестра...

— Не называй меня сестрой. У меня нет такого брата. Ты намерен идти на смерть, я не могу тебя остановить. Отныне я больше не буду вмешиваться в твою жизнь!

Сказав это, Чан Яо исчезла перед глазами Чан Буяня. Он шагнул вперёд, но ничего не смог ухватить. С тоской он крикнул:

— Сестра?

Чан Буянь понимал, почему Чан Яо так рассердилась, и знал, что она желала ему только добра. Но даже зная это, он не мог просто принять защиту других и забыть о прошлом.

Он просто хотел узнать правду. Если он действительно был виноват, он искупит свою вину. Если нет — он обретёт покой. Его сестра дала ему шанс переродиться, но души в городе Буку всё ещё были заключены в своих страданиях, не находя покоя.

— Чи Юй, не прогоняй меня. Я хочу в город Буку.

— Ты уверен?

— Да. Сначала я хотел туда, потому что люблю тебя. А теперь я хочу узнать, что произошло сто лет назад. Я не хочу всю жизнь оставаться в неведении, не находя покоя.

Чи Юй не настаивал на том, чтобы он ушёл. Он знал, что даже если прогонит его, тот всё равно может вернуться. Близился город Буку, и, возможно, там всё и раскроется.

Они провели в городе Шуйчжэнь всего один день и уехали на следующее утро. Юнь Цин и Сяо Лянь не знали, что произошло прошлой ночью, но заметили, что Чан Буянь и Чи Юй сегодня были особенно молчаливы.

В золотом ядре клана Драконов Чан Буяня была запечатана половина силы демонов. В руинах Сюнь И случайно высвободил часть этой силы, и она, словно пробудившись, начала бороться с силой ядра, из-за чего он в последнее время часто чувствовал головокружение.

Однако в следующие несколько дней всё, казалось, вернулось в норму. Чан Буянь был в недоумении. Чи Юй предположил, что, возможно, Чан Яо использовала какой-то метод, чтобы укрепить заклятие на ядре.

Значит, даже несмотря на то, что Чан Яо заявила, что больше не считает его братом, она всё равно тайно помогала ему.

— Как странно.

Юнь Цин, сидя на облучке, произнес это. Чан Буянь очнулся от своих мыслей и спросил:

— Юнь Цин, что случилось?

Повозка медленно остановилась. Они покинули город Шуйчжэнь пять дней назад, и чем ближе они подходили к городу Буку, тем более безлюдной становилась местность. Казалось, все старались держаться подальше от этого мертвого города, поэтому большую часть пути они ночевали под открытым небом.

— Молодой господин, вперёди есть дом.

Чан Буянь и Чи Юй обменялись взглядами, затем оба вышли из повозки. Действительно, вперёди виднелся крестьянский дом. Вокруг была пустота, только этот одинокий дом стоял там, выглядевший особенно странно.

— Чуть дальше — город Буку. В этих краях никто не живёт. Возможно, это просто заброшенный дом.

— Но, молодой господин, из трубы идёт дым.

Чан Буянь посмотрел на дым, поднимающийся из трубы, и тоже был озадачен. Они подошли ближе к воротам и крикнули:

— Есть тут кто?

Вскоре из дома вышел мужчина средних лет. Он посмотрел на группу у ворот и спросил:

— Кто вы такие?

— Мы просто путники. Можем ли мы попросить воды?

Чан Буянь сказал это, хотя у них ещё была вода. Они просто хотели проверить, действительно ли в доме кто-то живёт, и если да, то обычные ли это люди или кто-то, специально поджидающий их.

— Конечно.

Мужчина открыл калитку и сказал:

— Пожалуйста, заходите во двор. Я принесу воды.

Когда он вошёл в дом, Чан Буянь тихо спросил Чи Юя:

— Чи Юй, он человек?

Нельзя было винить Чан Буяня за подозрительность. В последнее время они встречали слишком много демонов и призраков, поэтому теперь он сомневался в каждом, кто появлялся из ниоткуда.

Юнь Цин, услышав это, испуганно отпрянул. Сяо Лянь усмехнулась. Чи Юй ответил:

— Да.

Чан Буянь удивился:

— Обычный человек?

Чи Юй кивнул. В это время мужчина вышел с чайником, за ним шла пожилая женщина лет шестидесяти. Он поставил чайник на деревянный стол во дворе и пригласил их сесть.

— Пожалуйста, угощайтесь чаем.

— Спасибо.

Чан Буянь и остальные подошли к столу. Мужчина протянул чашку Чан Буяню, а пожилая женщина — Чи Юю. Но, увидев лицо Чи Юя, она вскрикнула, и чашка упала на землю.

— Мама, что с тобой? — с беспокойством спросил мужчина.

Но пожилая женщина всё ещё смотрела на Чи Юя с изумлением. Чан Буянь с подозрением наблюдал за ней, чувствуя, что её поведение было странным.

— Уважаемая...

Чан Буянь встал перед Чи Юем и спросил женщину:

— С вами всё в порядке?

Женщина очнулась, затем поспешно вернулась в дом. Мужчина с беспокойством последовал за ней, а через некоторое время вернулся, чтобы убрать осколки. Он сказал им:

— Простите, мама сегодня какая-то странная.

— Ничего страшного.

Мужчина снова налил чай. Они уже собирались уйти, убедившись, что это обычные люди. Ведь впереди был город Буку, и незачем было задерживаться. Но реакция пожилой женщины была слишком странной.

Вскоре женщина снова вышла, на этот раз с картиной в руках. Она внимательно посмотрела на картину, затем на Чи Юя, и её изумленное выражение сменилось волнением, а глаза наполнились слезами.

Они были ещё больше озадачены. Чан Буянь подошёл и взглянул на картину в руках женщины, и он тоже замер.

— Эта картина...

— Молодой господин, что с картиной?

Чан Буянь взял картину из рук женщины и развернул её в сторону Чи Юя и остальных:

— На этой картине изображён Чи Юй.